ИНТЕРВЬЮ 18.04.2022

«Марин Ле Пен во главе Франции может стать трагедией для Европы»

Макрон и Ле Пен во втором туре: президентские выборы во Франции напоминают 2017 год. Томас Манц о том, чем отличается нынешняя дуэль.

Интервью провел Даниэль Копп

Во втором туре президентских выборов во Франции, как и в 2017 году, снова встретятся Эмманюэль Макрон и Марин Ле Пен. Она завоевала 23,4 процента голосов, добившись таким образом наилучшего результата на сегодняшний день. Как ей это удалось?

Результат первого тура выборов подарил французам повторную дуэль между Макроном и Ле Пен 24 апреля, которой большинство не желало. Однако это отнюдь не неожиданность.

С 2017 года Эмманюэль Макрон стремился сменить поляризацию левых и правых в рамках многопартийной системы на противостояние двух новых сил: прогрессивного лагеря, символизирующего разум и устремленность в будущее, который представляет он сам, и лагеря националистов-консерваторов, обращенного в прошлое, представителем которого является прежде всего Марин Ле Пен. Таким образом, ему удавалось завоевывать симпатии и консервативных избирателей, и умеренных левых.

Это привело к эрозии традиционных партий республиканцев и социалистов, вследствие чего альтернативу центру, занятому Макроном, можно найти только на политических полюсах. Макрон продвигал эту поляризацию за счет обещания сдерживать крайне правых. Но итоги прошедшей недели свидетельствуют, что ему это не удалось.

Почему же?

С одной стороны, Макрон слишком полагался на то, что благодаря удачным решениям во время коронавирусного

кризиса, а также постоянному присутствию в СМИ в качестве государственного мужа, неутомимо работающего над урегулированием конфликта в Украине, он может отказаться от предвыборной кампании: не сражаться со своими противниками и не обращаться к своим избирателям. Его отсутствие в избирательной кампании возродило образ высокомерного и далекого от народа президента, оторвавшегося от реальности. К тому же ввиду кризисных явлений в лагере левых он полагал, что может себе позволить сделать акцент в своей программе на непопулярные социальные реформы, в частности, повышение пенсионного возраста до 65 лет или изменение условий для получения социальной помощи. Это лишь укрепило его имидж социально безразличного «президента богатых».

С другой стороны, Марин Ле Пен продолжила свою политику «дедемонизации» «Национального фронта». Она поумерила пыл и скрыла свои расистские и антиевропейские взгляды за социальным дискурсом. В отличие от своего преисполненного ненависти и радикализма ультраправого конкурента Земура, не скрывавшего расистских и авторитарных убеждений, Ле Пен удалось преподнести себя как близкого к народу кандидата, которого волнуют повседневные проблемы обычных людей.

О том, что Марин Ле Пен преуспела в этом, свидетельствуют опросы, в которых она со значительным отрывом опережает Макрона как кандидат, лучше всех понимающий проблемы обычных граждан. Такая «близость к народу» нашла свое отражение и в результатах выборов: в то время как за Макрона проголосовали преимущественно люди, занимающие руководящие должности, пенсионеры и лица с доходом свыше 3 тыс. евро, Ле Пен поддержали главным образом рядовые служащие, наемные рабочие и лица с уровнем доходов менее 3 тыс. евро.

Насколько будет отличаться нынешняя дуэль Макрон – Ле Пен от выборов 2017 года?

Нынешняя ситуация вовсе не идентична той, что была в 2017 году. И хотя на первый взгляд может показаться, что Макрон, получивший на 3,6 процента больше голосов по сравнению с 2017 годом, укрепил свои позиции, его положение накануне второго тура ощутимо слабее, чем пять лет назад. Ведь Марин Ле Пен также удалось завоевать больше голосов, чем в 2017 году, несмотря на конкуренцию с Эриком Земуром. И сегодня она вступает в решающий тур выборов не одна. Напротив, похоже, у нее запас голосов даже больше, чем у Эммануэля Макрона.

Как Земур, так и суверенист Дюпон-Эньян, набравшие вместе девять процентов голосов, призвали проголосовать во втором туре за Марин Ле Пен. А вот Макрон оказался в щекотливой ситуации: с одной стороны, ему нельзя оттолкнуть от себя избирателей правых республиканцев, с другой – нужно сделать жест в сторону левых. Ведь именно там сосредоточен основной потенциал голосов в пользу «республиканского фронта» и против Ле Пен.

Прислушаются ли избиратели республиканцев к призыву своего потерпевшего неудачу кандидата Валери Пекресс и проголосуют ли во втором туре за Макрона, сказать однозначно нельзя. Скорее он может быть уверен в голосах «зеленых» и социалистов, кандидаты от которых также призвали отдать голоса за Макрона, однако количество голосов в их поддержку – менее шести процентов.

Поэтому все будет прежде всего зависеть от тех 20 процентов избирателей, которые проголосовали в первом туре за лидера крайне левых Жан-Люка Меланшона. Правда, вечером в день выборов Меланшон обратился с настоятельным призывом ни в коем случае не голосовать за Ле Пен, но и никоим образом не высказался в пользу Макрона. Согласно последнему опросу, избиратели накануне решающего тура разделились на два лагеря: 30 процентов симпатизируют Ле Пен, 34 процента – Макрону, а 36 процентов планируют воздержаться от голосования.

Естественно, возникает вопрос: как ультраправая Марин Ле Пен может быть вариантом для избирателей крайне левых? Это объясняется упомянутым умением Ле Пен преподнести себя в качестве «нормального» кандидата, отстаивающего социальную справедливость, или – с учетом экономических последствий войны в Украине – «покупательную способность».

Другая причина – в глубокой антипатии к политике Макрона со стороны левых избирателей, особенно у так называемых народных классов. Почти 60 процентов рабочих и рядовых служащих, а также 50 процентов лиц с уровнем доходов менее 2 тыс. евро голосовали либо за Ле Пен, либо за Меланшона. Их объединяет ощущение того, что политика Макрона причиняет им вред. Вместо формирования «республиканского фронта» против Ле Пен второй тур может превратиться в «референдум против Макрона».

Какими могут быть последствия для Франции и Европы, если во главе Франции окажется Ле Пен?

Марин Ле Пен во главе Франции может стать трагедией для

Европы. Правда, она пересмотрела свои антиевропейские позиции, в частности, идею о «Фрексите», или выходе Франции из валютного союза – главным образом из-за того, что подобные призывы не нашли никакой поддержки со стороны большей части ее электората. И все же она продолжает придерживаться курса, направленного на критику ЕС. Вместо усиления европейской интеграции она агитирует за «Европу наций», стремится поставить французское законодательство выше европейского и сократить взнос Франции в бюджет ЕС. С ней невозможно также представить себе общую солидарную европейскую миграционную политику.

К тому же на нее трудно положиться в вопросах внешней и оборонной политики. В декабре она заявила, что Украина входит в сферу влияния России. Кстати, свою избирательную кампанию она финансировала за счет кредита, предоставленного российским банком. Именно сейчас, когда значение НАТО для коллективной безопасности Европы стало для всех ясным как никогда, она продолжает критиковать НАТО. Франция, возглавляемая президентом Ле Пен, крайне ослабила бы Европу в этот жизненно важный для нее момент.

Социалистическая партия и ее кандидат Анн Идальго после исторически слабого результата 2017 года умудрилась получить результат еще хуже – 1,7 процента голосов. Каково же будущее у этой партии?

Итог выборов – не только позор для партии, он поставил под вопрос ее выживание как политической силы. Социалистическая партия действительно не сможет воспользоваться государственным возмещением средств, потраченных на избирательную кампанию. Тем самым ее и без того шаткое финансовое положение после 2017 года станет еще более проблематичным. Еще большим грузом является раскол в самой партии. В данный момент четкой стратегической и программной ориентации этой политической силы не видно.

Республиканцы, традиционная консервативная политическая сила Франции, получили самый низкий процент голосов с момента основания Пятой республики. Не означает ли это завершение распада традиционной партийной системы Франции?

Реорганизация французской партийной системы как минимум вошла в новую стадию. Распад традиционных партий в настоящее время продолжается. После долгого периода их доминирования в политической жизни все они вместе взятые не набирают и пяти

процентов голосов. Удастся ли им оправиться от такого удара, покажет время.

Тектонические сдвиги в партийном ландшафте, происходящие с 2017 года, в любом случае пока не завершены. Если вначале сформировалась дуополия между прогрессистами и правыми популистами, то теперь «Народный союз» Меланшона добавил новый полюс на крайне левом фланге. Насколько стабильной окажется такая конфигурация, неизвестно. Впрочем, она так или иначе проблематична с точки зрения демократии. Ведь альтернативы прогрессивному можно найти только на полюсах.

Томас Манц
Париж

Д-р Томас Манц (Thomas Manz) с 2019 года руководит Представительством Фонда им. Фридриха Эберта во Франции. До этого он много лет работал в Фонде в качестве социально-политического консультанта в Латинской Америке, включая Боливию, Гватемалу, Кубу и Доминиканскую Республику, а также Мексику.